

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЛАХ В КНР

Лариса Смирнова*

В статье анализируются процессуальные особенности расследования и судебного рассмотрения дел о коррупции высокопоставленных чиновников в Китайской Народной Республике (КНР). Главными материалами для исследования послужили официально опубликованные документы по делу бывшего влиятельного политика Бо Силая, процесс над которым отличался сравнительно большей транспарентностью, чем другие подобные дела. Автор высказывает и доказывает гипотезу о том, что эффективность преследования и осуждения коррупции в КНР может быть в некоторой степени обусловлена тем, что, отдавая приоритет целям наказания преступников и искоренения коррупции, эта страна уделяет меньшее внимание уголовно-процессуальным гарантиям.

Несомненно, самое громкое коррупционное дело КНР в последние годы – это дело бывшего секретаря парткома города центрального подчинения Чунцина Бо Силая, который долгое время считался одним из самых влиятельных политиков КНР и вероятным претендентом в члены Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК 18 созыва, т.е. созыва 2012 года.

22 сентября 2013 года Бо Силай был признан судом средней инстанции города Цзинань виновным в трёх преступлениях: получение взяток, присвоение государственных средств и злоупотребление служебными полномочиями и приговорён к пожизненному заключению. 25 октября 2013 года Народный суд высшей инстанции китайской провинции Шаньдун отклонил апелляцию Бо Силая, оставив приговор в силе.

Процесс над Бо Силаем отличался сравнительной транспарентностью, в связи с чем он представляет интерес с точки зрения изучения особенностей применения уголовного процесса КНР в антикоррупционных делах. Признаками транспарентности стала, пре-

жде всего, подробная трансляция судебных слушаний первой инстанции в режиме реального времени в микроблоге суда, которая проводилась в китайской судебной практике впервые. Кроме того, были официально опубликованы полные тексты судебных решений первой и апелляционной инстанций.

Изучение китайского опыта борьбы с коррупцией представляет актуальность для России в силу ряда причин. С одной стороны, в работах ряда российских экспертов отмечаются успехи и эффективность борьбы с коррупцией в КНР и даже содержатся рекомендации использования китайского опыта в России. [2. С. 21]. С другой стороны, как заявил во время визита в КНР 22-23 октября 2013 г. премьер-министр России Дмитрий Медведев, «надо признать, что целый ряд мер, которые вы принимаете, очень жёсткие, и в нашем законодательстве такие меры недопустимы. Но я думаю, что такого рода меры приносят и определённые плоды, то есть такого рода меры достигают цели» [1].

В этой статье рассматриваются процедуры расследования и судебного доказывания

* Смирнова Лариса Николаевна, соискатель Института Дальнего Востока РАН, докторант (S.J.D.) Сямэньского университета КНР, магистр государственного управления Национальной школы администрации Франции, магистр международных отношений МГИМО(У) МИД России

коррупционных преступлений в КНР. Ведь сама по себе криминализация коррупционных преступлений в уголовном законодательстве и даже предусмотренные суровые наказания за коррупцию ещё не означают, что эти наказания будут действительно применяться. Для того, чтобы суд мог вынести приговор и наложить наказания за коррупцию, факт коррупции необходимо доказать в соответствии с уголовными процедурами. А это бывает зачастую непросто сделать, особенно, если коррупционная сделка была в интересах всех её участников и они делают всё, чтобы замести следы преступления.

С другой стороны, эффективность доказывания не является единственным критерием действий правоохранительных органов. В целях предупреждения возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, их следственные полномочия ограничиваются в соответствии со стандартами прав человека, такими как презумпция невиновности, запрет произвольного задержания, компетентный, независимый и беспристрастный суд и др. Эти принципы закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, других международных документах и национальных законодательствах.

В настоящей статье высказывается гипотеза, что эффективность преследования и осуждения коррупции в КНР может быть в некоторой степени обусловлена тем, что, отдавая приоритет целям наказания преступников и искоренения коррупции, эта

страна уделяет меньшее внимание уголовно-процессуальным гарантиям.

В то же время, при изучении китайской системы борьбы с коррупцией необходимо чётко понимать, что требования жёсткого обращения с коррумпированным государственным служащими исходят непосредственно от китайского населения. За исключением отдельных специалистов-юристов, в Китае очень мало кого заботит вопрос защиты прав подозреваемых, обвиняемых или осуждённых. Напротив, несмотря на жёсткие меры наказания коррупции, вплоть до смертной казни, в китайском обществе антикоррупционная система считается скорее слишком мягкой, чем слишком жёсткой [12], [15].

Процессуальные особенности расследования коррупционных правонарушений в КНР

О процедуре расследования дела Бо Силая из сообщений СМИ известно следующее (Рис.1). 10 апреля 2012 года официальное агентство новостей «Синьхуа» сообщило, что Центральный комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) на основании Устава КПК и «Постановления о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая» постановил начать расследование в отношении серьёзных нарушений дисциплины товарищем Бо Силаем [18].

Через пять с половиной месяцев, 28 сентября 2012 года, агентство «Синьхуа» передало, что Центральная комиссия по проверке дисциплины Коммунистической партии Ки-

Рисунок 1. Процедура расследования дела Бо Силая

Источник: иллюстрация автора на основе схемы Sohu News // <http://news.sohu.com/s2013/boxilaidashiji/>

тая (ЦКПД КПК) представила в Политбюро ЦК КПК отчёт о расследовании по поводу серьёзных дисциплинарных нарушений Бо Силая. Рассмотрев отчёт, Политбюро приняло решение о передаче его дела в правоохранительные органы [7].

Влиятельность ЦКПД КПК подтверждается прежде всего тем, что её руководитель (в настоящее время - Ван Цишань) входит в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и одновременно является вице-премьером Госсовета КНР.

Функции ЦКПД КПК распространяются на членов Коммунистической партии Китая. Однако поскольку среди государственных служащих Китая преобладают члены КПК, то ЦКПД КПК имеет полномочия в отношении большинства государственных служащих.

Устав КПК определяет полномочия комиссии скорее как этические, чем правоохранительные: «Обеспечивать соблюдение Устава партии и других внутривнутрипартийных норм, проверять претворение в жизнь линии, курса, политики и решений партии, помогать парткомам в усилении стилевого партийного строительства, в организации и координации работы по борьбе против коррупции» [5].

Однако на самом деле полномочия ЦКПД КПК (и её подразделений на местах - комиссий по проверке дисциплины) гораздо шире. В соответствии с «Постановлением о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая», ЦКПД КПК в случае наличия коррупционных подозрений наделена полномочиями «требовать от соответствующих лиц явиться в указанное место в указанное время и объяснить все обстоятельства дела» (ст. 28, ч. 3 «Постановления о порядке проверок») [17].

Расследование многих коррупционных дел, в том числе, согласно сообщениям СМИ, и дела Бо Силая, началось именно с такого партийно-дисциплинарного ограничения свободы [10], которое получило название «двойное указание» (双规, «шуангуй»), т.к. комиссия указывает две вещи: время и место.

После завершения расследования ЦКПД КПК дело, при наличии на то оснований, передаётся в регулярные правоохранительные органы. И хотя собранные ЦКПД КПК доказательства непосредственно не могут быть использованы в суде, правоохранительные органы имеют доступ к этой информации, и она может служить ориенти-

ром для определения направленности расследования.

Из ЦКПД КПК дело поступает в Народную прокуратуру (конкретно - в Антикоррупционное бюро, институционально отдел в составе прокуратуры). Ст. 18 ч. 2 Уголовно-процессуального кодекса КНР выделяет дела, связанные с коррупцией, в особую категорию, по которым заведение уголовных дел и функции предварительного расследования выполняет не полиция, как в обычных уголовных делах, а непосредственно органы прокуратуры. [19]. По результатам предварительного расследования Антикоррупционным бюро Народная прокуратура предъявляет обвинения и подаёт от имени государства уголовный иск в суд.

Справовой точки зрения существуют серьёзные поводы для беспокойства по поводу практики «шуангуй». Практика «шуангуй» не упоминается в уголовном законодательстве, законодательстве об административном задержании или других государственных нормативно-правовых актах КНР [10]. Как следует из названия этой организации, ЦКПД КПК - это партийный орган. Устав КПК и «Постановление о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая» - это партийные документы. «Шуангуй» проводится ЦКПД КПК без решения суда, а в нормативно-правовых актах не содержится положений об ограничении сроков применения этой практики. Задержанные не имеют статуса подозреваемых, обвиняемых или свидетелей, не могут связаться с адвокатом и не имеют возможности в процессуальном порядке обжаловать порядок задержания.

Внутри Китая также существует дискуссия о том, каким образом следует расследовать коррупцию. У истоков создания Антикоррупционного бюро КНР стоял бывший председатель Верховного суда КНР известный юрист Сяо Ян, который придерживался мнения, что «в деле борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями <...> самое лучшее - идти по пути верховенства закона». [14. С. 233].

Впрочем, в краткосрочной перспективе, возможно, если отменить методы расследования «шуангуй», коррупция даже повысится (сравнение: в России считается, что коррупция при Сталине была низкой, т.к. органы НКВД играли устрашающую роль). Однако логично предположить, что в долгосрочной перспективе соблюдение принципа верховенства закона - стратегически более надёжный путь.

Практика «территориально удалённой подсудности» в антикоррупционных делах высокопоставленных чиновников

Судебное рассмотрение дела Бо Силая проходило в первой инстанции в суде средней инстанции города Цзинань провинции Шаньдун; в апелляционной инстанции – в суде высшей инстанции провинции Шаньдун. Однако, как следует из текста судебного решения, Бо Силая судили за деяния, совершённые им в других местах, а именно в городе Даляне на посту мэра этого города, в провинции Ляонин на посту губернатора провинции, в Пекине на посту министра торговли КНР и в городе центрального подчинения Чунцине на посту партийного секретаря этого города [21].

Таким образом, при разрешении вопроса подсудности дела Бо Силая был применён принцип, получивший в китайской практике название «территориально удалённой подсудности» (по-китайски 异地管辖, читается «иди гуанься»).

Напомним, что судебная система КНР состоит из четырёх уровней «народных судов»: народные суды базовой инстанции, средней инстанции, высшей инстанции и Верховный народный суд (Рис. 2).

Следовательно, теоретически были возможны следующие варианты подсудности дела Бо Силая [19]:

1) Народный суд средней инстанции города Далянь или суд средней инстанции в г.

Пекине, или суд средней инстанции в городе центрального подчинения Чунцине (в силу действия ст. 24 УПК КНР - по месту совершения преступлений, а также в силу действия ст. 20 УПК КНР - о рассмотрении в первой инстанции судами средней инстанции дел, по которым возможен смертный приговор).

2) Суд высшей инстанции провинции Ляонин или суд высшей инстанции города центрального подчинения Чунцина (в силу положений ст. 21 УПК КНР о том, что значимые в масштабах провинции (города центрального подчинения) дела могут в первой инстанции рассматриваться судами высшей инстанции этой провинции или города центрального подчинения).

3) Верховный народный суд КНР (в силу положений ст. 22 УПК КНР о том, что дела общегосударственной значимости могут в первой инстанции рассматриваться Верховным судом КНР).

4) Другой суд средней инстанции и выше по решению Верховного народного суд КНР (в силу положений ст. 26 УПК КНР о назначении подсудности судом более высокой инстанции). Механизм изменения подсудности вышестоящим судом следующим образом сформулирован в ст. 26 УПК КНР: «Вышестоящий народный суд может назначить компетентным нижестоящий суд по делу, подсудность которого неясна, и может указать нижестоящему народному суду передать дело в другой суд для рассмотрения».

Рисунок 2. Система общих судов КНР

Источник: иллюстрация автора на основе УПК КНР

В конце концов, был выбран именно четвёртый вариант: Верховный суд КНР принял решение передать дело Бо Силая в суд средней инстанции города Цзинань провинции Шаньдун. Следует отметить, что этот суд не имел никаких территориальных, предметных или персональных оснований для принятия к рассмотрению дела Бо Силая. В тексте судебного решения по делу Бо Силая прямо сказано, что «настоящий суд принял дело к рассмотрению 27 июля 2013 года в силу соответствующего постановления Верховного суда» [21].

20 августа 2013 года на новостном портале Коммунистической партии Китая был размещён экспертный комментарий, поясняющий причины изменения подсудности в деле Бо Силая: «Рассмотрение дела в территориально удалённом суде позволяет избежать и предотвратить ненадлежащее вмешательство в судебный процесс, не допустить использования чиновником своего влияния на местные следственные и судебные органы». В комментарии также приводятся примеры ряда других коррупционных дел высокопоставленных чиновников, в которых была применена практика территориально удалённой подсудности [16]. Китайская газета «Фачжи жибао» (Legal Daily) также отмечает, что «в последние годы в Китае стала привычной практика рассмотрения дел высокопоставленных чиновников в территориально удалённом суде» [11].

Следует отметить, что в Китае такая практика изменения территориальной подсудности практически не вызывает критики. Эта практика соответствует главным целям уголовного права Китая, как они сформулированы в ст. 1 Уголовного кодекса КНР: «Кодекс разработан с целью наказания преступников, защиты народа в соответствии с Конституцией, сочетает конкретный опыт борьбы с преступностью и реальную ситуацию в Китае» [8].

Необходимо отметить, что в мировой практике последних лет признаются особые сложности доказательства и осуждения коррупционных правонарушений, что связано с наличием ресурсов власти и влияния у подсудимых. Поэтому международные организации также рекомендовали специальную подсудность коррупционных дел путём, например, передачи их специализированным антикоррупционным судам, которые были действительно учреждены в ряде стран. [4. С. 6].

Тем не менее, практика изменения территориальной подсудности по примеру ки-

тайской «территориально удалённой подсудности» была бы недопустима в современном российском праве. Постреформенное российское право исключает субъективизм при решении вопроса о том, в какой суд направлять дело для рассмотрения, и признаёт принцип, в соответствии с которым определение подсудности дел может быть установлено только законом, а не определяться применительно к конкретному делу. Положения об изменении подсудности ст. 26 УПК КНР напоминают положения бывшей статьи 44 УПК РСФСР, признанные неконституционными в 1998 году [6].

Особенности допроса свидетелей в делах по борьбе с коррупцией

В деле Бо Силая лично явились в суд первой инстанции для дачи показаний всего 3 свидетеля из более 90, проходивших по делу. Причём все они были свидетелями обвинения. И тем не менее это дело явилось источником вдохновения для китайских юристов, так как оно наглядно продемонстрировало реализацию права обвиняемого на допрос свидетелей.

Действительно, рассмотрение уголовных дел обычно проходит без явки свидетелей в суд. По оценкам информационного портала Верховного суда КНР, опубликованным в мае 2013 года, только в около 5% уголовных дел свидетели лично явились в суд [20].

Кроме того, в суде по делу Бо Силая были продемонстрированы заранее записанные показания двух ключевых не пришедших в суд свидетелей обвинения: видеопознания Гу Кайлай - супруги Бо Силая, отбывающей срок по приговору за убийство, а также аудиопознания Тана Сяолина - его близкого друга, обвинённого в даче Бо Силаю взятки. В соответствии со ст. 188 УПК КНР, супруги не могут принуждаться к даче показаний против друг друга. В видеозаписи показаний, продемонстрированной в суде и широко доступной в Интернете, Гу Кайлай заявила, что она давала показания добровольно.

Эти и другие оглашённые показания неявившихся свидетелей обвинения были приняты судом в качестве доказательств, несмотря на то, что Бо Силай не имел возможности допросить их.

В существующей системе китайского права зачитанные в суде протоколы допросов свидетелей, составленные государственными правоохранительными органами, могут приниматься в качестве доказательств без явки свидетеля. Хотя ряд статей УПК КНР указывают на возможность вызова сви-

детелей в суд для личной дачи показаний (ст. 41, 57, 60, 187-188, 190 УПК КНР), однако допускается замена личного допроса свидетелей зачитыванием их ранее данных государственным правоохранительным органам письменных показаний.

В случае же, если показания были зафиксированы только адвокатом защиты, то для их принятия в качестве допустимых доказательств, напротив, требуется обязательная личная явка в суд. Однако на практике свидетели защиты также появляются в суде очень редко [13]. В результате, большинство дел рассматривается вообще без лично явившихся в суд свидетелей.

В международной практике право обвиняемого «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него» закреплено в ст. 14 (3) (е) Международного пакта о гражданских и политических правах. Как известно, личный допрос свидетелей в суде помогает выявить возможные противоречия в их показаниях; а право обвиняемого и его защиты пригласить своих свидетелей на тех же условиях, на которых приглаша-

ются свидетели обвинения, обеспечивает соблюдение принципа равноправия сторон в процессе.

Хотя, строго говоря, действие Международного пакта о гражданских и политических правах пока не распространяется на КНР, так как она подписала его 5 октября 1998 года, но ещё не ратифицировала [9], положения Пакта относятся к общепризнанным принципам международного права и могут служить одним из критериев для оценки качества судопроизводства.

Для сравнения китайской практики с российской и придания большей ясности вопросу о допустимости показаний неявившихся свидетелей с точки зрения теории доказательств в уголовном процессе, уместно привести цитату из Определения Конституционного суда РФ: «Оглашение судом показаний отсутствующего свидетеля без законных на то оснований, т.е. при возможности обеспечить его явку в суд, а также последующее использование таких показаний свидетельствует об использовании недопустимых доказательств и о необходимости исключения ссылок на них из приговора или иного судебного решения (курсив мой – Л.С.) по результатам последующей проверки его законности и обоснованности» [3].

Литература:

1. Дмитрий Медведев ответил на вопросы в ходе онлайн-конференции в Пекине // Официальный сайт Правительства России // <http://government.ru/news/7685>.
2. Макаров А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3.
3. Определение Конституционного суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 548-О // Официальный сайт Конституционного суда РФ // <http://www.ksrf.ru>.
4. Осуществление главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Тематический доклад, подготовленный секретариатом, для Конференции государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, 17 сентября 2013 г. (CAC/COSP/2013/6) // <http://www.unodc.org>.
5. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 18-м Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. // Газета «Жэньминь жибао» // <http://russian.people.com.cn/31521/8023829.html>.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П // Официальный сайт Конституционного суда РФ // <http://www.ksrf.ru>.
7. Bo Xilai expelled from CPC, public office // Агентство «Синьхуа». 2012. 28 сентября // <http://news.xinhuanet.com>.
8. Criminal Law of the People's Republic of China, art. 1. // Официальный портал Всекитайского собрания народных представителей // <http://www.npc.gov.cn>.
9. International Covenant on Civil and Political Rights, ratification status as of November 16, 2013. // United Nations Treaty Collection: Databases // <http://treaties.un.org>.
10. Sapio, Flora. Shuanggui and Extralegal Detention in China // The Documentation and Research Centre for Modern China, Leiden University. 2008 // <http://cin.sagepub.com>.
11. 薄熙来案件审理具有多种法治意义 [Бо Силай аньцзынь шэньли цзюйю дуочжун фачжи ии] [В рассмотрении дела Бо Силай было много значимых правовых нюансов] // Газета «法制日报» [Фачжи жибао]. 2012. 2 сентября // <http://www.legaldaily.com.cn>.

12. 王明高: «我不是腐败分子代言人». 反腐专家回应废除贪官死刑争议 [Ван Мингао: во буши фубайфэнцзы дайяньжэнь. Фаньфу чжуаньцзя хуйин фэйчу фугуань сысин чжэни] [Ван Мингао: «Я не пресс-секретарь коррупционеров». Ответ эксперта по борьбе с коррупцией на обсуждение его предложения отменить смертную казнь за коррупцию] // Газета 《南方周末》[Наньфан чжоумо]. 2006. 22 июня // <http://www.southcn.com>.
13. 孙继斌 [Сунь, Цзибинь]. 刑事辩护“三难”为何变“十难” [Синши бяньху саньнань вэйхэ бянь шинань] [Почему три трудности защиты в уголовных делах превращаются в десять трудностей?] // Газета 《法制日报》[Фачжи жибао] // <http://www.legaldaily.com.cn>.
14. 肖扬 [Сяо Ян]. 反贪报告 [Фаньтань баогао] [Отчёт о борьбе с коррупцией]. 法律出版社 [Фалю чубаньше] [Издательство правовой литературы], 2009.
15. 决战“两高”报告通过率 [Цзюечжань лянгао баогао тунго лю] [Битва по принятию отчётов Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры] // Sohu News // <http://news.sohu.com>.
16. 专家谈薄熙来案济南庭审: 高官异地审理已成惯例 [Чжуаньцзя тань Бо Силай ань цзиньнань тиншэнь: гаогуань иди шэньли ичэн гуаньли] [Эксперт комментирует рассмотрение дела Бо Силая в Цзиньане: слушания по делам высокопоставленных чиновников в территориально удалённых судах уже стали привычной практикой] // Официальный новостной портал КПК. 2013. 20 августа // <http://cpc.people.com.cn>.
17. 中国共产党纪律检查机关案件检查工作条例 [Чжунго гунчаньдан цзилию цзяньча цзигуань аньцзянь цзяньча гунцзо тяоли] [Постановление о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая], ст. 28, ч. 3. // Официальный новостной портал КПК // <http://cpc.people.com.cn>.
18. 授权发布: 中共中央决定对薄熙来同志严重违纪问题立案调查[Шоуцюань фабу: Чжунгун чжунян цзюедин дуй бо силай тунчжи яньчжун вэйцзи вэньти лян дяоча] [ЦК КПК постановил начать расследование в отношении серьёзных нарушений дисциплины товарищем Бо Силаем] // Агентство «Синьхуа» 2012. 10 апреля // <http://news.xinhuanet.com>.
19. 中华人民共和国刑事诉讼法 [Чжунхуа жэньминь гунхэго синши сусун фа] [Уголовно-процессуальный кодекс КНР] (с последними изменениями от 14 марта 2012 года) // Официальный портал Госсовета КНР // <http://www.gov.cn>.
20. 证人出庭适用问题之探讨 [Чжэнчжэнь чутин шиюн вэньти чжи таньтао] [Исследование проблемы использования явки свидетелей в суд] // Информационный портал Верховного суда КНР. 2013. 14 мая // <http://www.chinacourt.org>.
21. 薄熙来案一审判决书全文 [Бо силай ань ишэнь панцзюешу цюаньвэнь] [Полный текст судебного решения первой инстанции по делу Бо Силая] // Газета 《法制日报》[Фачжи жибао]. 2013. 22 сентября // <http://www.legaldaily.com.cn>.

SPECIAL CRIMINAL PROCEDURE IN CORRUPTION CASES IN CHINA

The article analyzes special features of criminal procedure in high profile corruption cases involving high-level officials in China. We use the officially published materials of the Bo Xilai trial which was comparatively more transparent than other similar trials. The author suggests and proves a hypothesis that the presumed efficiency of prosecuting and punishing corruption in China could, to a certain extent, be explained by a relative disregard of criminal procedure guarantees

for the benefit of punishing criminals and eradicating corruption.

Larisa N.Smirnova,
Postgraduate Researcher, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences; S.J.D. candidate at Xiamen University, China; Master of Public Administration (National School of Administration, France), Master of International Relations (MGIMO University, Russia).

Ключевые слова:

Китай, коррупция, Бо Силай, Уголовно-процессуальный кодекс КНР, ЦКПД КПК

Keywords:

China; corruption; Bo Xilai trial; PRC Criminal Procedure Law; Central Commission for Discipline Inspection.

References:

1. “Medvedev otvetil na voprosy v hode on-lain konferencii v Pekine” [Medvedev answered questions during online conference in Beijing] // Oftsial'nyi sait Pravitel'stva Rossii [The Russian Government Official Portal] // <http://government.ru/news/7685>.

2. Makarov, A.V., "Korrupciya: opyt uspeshnoj bor'by Kitaya i real'nost' sovremennoj Rossii" [Corruption: experience of successful countering in China and realities of contemporary Russia] // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Government]. 2012. № 3.
3. Opredelenie Konstitucionnogo suda RF ot 7 dekabrya 2006 № 548-O [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 548-O of December 7, 2006] // <http://www.ksrf.ru>.
4. Implementation of chapter 3 (Criminalization and law enforcement activities) of the United Nations Convention against Corruption: Thematic report prepared by the Secretariat, to the Conference of the States - Parties of the United Nations Convention against Corruption, 17/09/2013. (CAC/COSP/2013/6) // <http://www.unodc.org>.
5. Full text of Constitution of Communist Party of China, revised and adopted at the 18th CPC National Congress on November 14, 2012, People's Daily Online // <http://russian.people.com.cn>.
6. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 16 marta 1998 r. № 9-П [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 9-П of March 16, 1998] // <http://www.ksrf.ru>.
7. "Bo Xilai expelled from CPC, public office" // Xinhua News Agency. September 28. 2012 // <http://news.xinhuanet.com>.
8. Criminal Law of the People's Republic of China (art. 1) // Official portal of Chinese National People's Congress // <http://www.npc.gov.cn>.
9. International Covenant on Civil and Political Rights, ratification status as of November 16, 2013 // United Nations Treaty Collection: Databases // <http://treaties.un.org>.
10. Sapio, Flora, Shuanggui and Extralegal Detention in China, The Documentation and Research Centre for Modern China, Leiden University, 2008 // <http://cin.sagepub.com>
11. "Bo Xilai anjian shenli juyou duozhong fazhi yiyi" [Adjudication in Bo Xilai's case revealed many important legal nuances] // Legal Daily. September 2. 2013 // <http://www.legaldaily.com.cn>.
12. Wang Minggao: "Wo bu shi fubai fengzi daiyanren". Fanfu zhuanjia huiying feichu fuguan sixing jianyi [Wang Minggao: "I am not a spokesperson for corrupted officials." An anti-corruption expert gives clarifications on his suggestion to abolish death penalty for corrupted officials] // Nanfang zhoubao [Southern Weekly]. June 22. 2006 // <http://www.southcn.com>.
13. Sun, Jibin, "Xingshi bianhu sannan weihe bian shinan" [Why the three difficulties of criminal defense became ten difficulties?] // Legal Daily Online // <http://www.legaldaily.com.cn>.
14. Xiao, Yang, "Fantan baogao" [Report on Fighting Corruption] // Falv chubanshe [Law Press China]. 2009.
15. "Juezhan "lianggao" baogao tongguolv" [Controversial approval rates of the annual reports by the Supreme People's Court and the Supreme People's Procuratorate] // Sohu News // <http://news.sohu.com>.
16. "Zhuanjia tan Bo Xilai an Jinan tingshen: gaoguan yidi shenli yi cheng guanli" [Expert commentary on the reasons of Bo Xilai case adjudication in Jinan: territorially remote jurisdiction in cases of high ranking officials has already become conventional] // Zhongguo gongchandang xinwen wang [Official news portal of the Communist Party of China] // <http://cpc.people.com.cn>.
17. Zhongguo gongchandang jilv jiancha jiguan anjian jiancha gongzuo tiaoli [Investigation regulations for the discipline inspection organs of the Communist Party of China], art. 28, part 3 // Zhongguo gongchandang xinwen wang [Official news portal of the Communist Party of China] // <http://cpc.people.com.cn>.
18. "Shouquan fabu: zhonggong zhongyang jueding dui Bo Xilai tongzhi yanzhong weiji wenti lian diaocha" [Official publication: The Central Committee of the Communist Party of China decided to start an investigation into serious disciplinary violations by comrade Bo Xilai] // Xinhua News Agency. April 10. 2012 // <http://news.xinhuanet.com>.
19. Zhonghua renmin gongheguo xingshi susong fa [Criminal Procedure Law of the People's Republic of China], last amended on March 14, 2012 // Official portal of the Central People's Government of the People's Republic of China // <http://www.gov.cn>.
20. "Zhengren chuting shiyong wenti zhi tantao" [Inquiry into the practical problems of interviewing witnesses in court] // Information portal of the Supreme People's Court of China. May 14, 2013 // <http://www.chinacourt.org>.
21. Bo Xilai an yishen pangjueshu quanwen [Full text of the first instance court decision in Bo Xilai case] // Legal Daily. September 22. 2013 // <http://www.legaldaily.com.cn>.